

Шериева Нина Гумаровна

КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА

В статье проанализированы более 70 кабардино-черкесских фразеологизмов в пределах фразео-семантического поля "Фразеологизмы, характеризующие человека". Автором выделены группы со значением оценки качеств личности, индивидуальных свойств человека и оценивающие личность на основе ее положения в обществе, проанализирована внутренняя форма приведенных фразеологических единиц, выявлены фразеологизмы, имеющие выраженную гендерную направленность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 182-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.352.30

В статье проанализированы более 70 кабардино-черкесских фразеологизмов в пределах фразео-семантического поля «Фразеологизмы, характеризующие человека». Автором выделены группы со значением оценки качеств личности, индивидуальных свойств человека и оценивающие личность на основе ее положения в обществе, проанализирована внутренняя форма приведенных фразеологических единиц, выявлены фразеологизмы, имеющие выраженную гендерную направленность.

Ключевые слова и фразы: фразео-семантическое поле; аксиологический аспект значения; семантическая группа; фразеологическая единица; идеографический подход.

Шериева Нина Гумаровна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

nina.sherieva@mail.ru

КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА

Известно, что язык – зеркало культуры, он участвует во всех актах культурного творчества, он инструмент осмысления мира и его понимания. По мнению В. Н. Телия, фразеология наконец преодолела кризис структурно-таксономической парадигмы и приблизилась в настоящее время к антропологической парадигме и лингвокультурологическому анализу [10, с. 84]. Проблематика фразеологии повернулась в сторону человека и его места в культуре. Фразеология удерживается в языке веками, репрезентируя культуру народа-носителя.

Негативная или позитивная оценка является во фразеологии обобщающей квалификацией, внутри которой могут быть иные содержательные смыслы. Как указывает Н. Д. Арутюнова, «в отличие от лексики, во фразеологии нет общеоценочных значений *хороший-плохой*. Фразеологизм – характеризующее, косвенно-номинативное имя, чья структура значения намного сложнее, чем в простом имени-слове. Поэтому фразеологии свойственны частно-оценочные значения» [1, с. 65].

Е. И. Дибровой частно-оценочные значения представлены следующим образом: эмотивная оценка; этическая оценка; интеллектуальная (эпистемическая) оценка; нормативная (деонтическая) оценка; квалификативная (качественная/количественная) оценка. «Наличие эмотивности в составе значения фразеологизма вызывает эмоциональное сопереживание в виде чувства-отношения, актуализируя у слушателя/читателя фразеологический образ» [4, с. 205].

С оценочным компонентом значения тесно связан эмоциональный компонент, под которым понимается выражение во фразеологическом значении чувств и эмоций. Это объясняется тем, что оценка человеком какого-то явления влечет за собой эмоциональное отношение, переживание, однако, за редким исключением, ведущим компонентом в данном соотношении все-таки выступает оценочный компонент коннотации.

Экспрессивный компонент тесно связан с эмоциональным и оценочным компонентом семантики фразеологизма и является одним из важнейших компонентов коннотации. Показателем экспрессивности считается интенсивность, высшая степень проявления некоторого признака, действия, качества [8, с. 40].

Фразеологизмы представляют собой важную часть лексико-фразеологических средств языка. Как и в других языках, в кабардино-черкесской фразеологии широко представлено семантическое поле со значением «Характеристика и оценка человека». Фразеологизмы, входящие в него, характеризуют человека, оценивают его поступки, внешность, привычки, его физические и психические особенности, действия и состояния. Фразеологические единицы со значением оценки человека в кабардино-черкесском языке отличаются семантическим своеобразием. Фразеологизмы этой группы являются средством экспрессивной характеристики человека, эмоциональной оценки его индивидуальных качеств или его положения в обществе, коллективе. Подобный анализ семантики фразеологических единиц «дает возможность репрезентировать культурную информацию, содержащуюся во внутренних формах фразеологических единиц» [3, с. 68]. Иллюстративный материал получен методом сплошной выборки из фразеологических словарей кабардино-черкесского языка [2; 7; 9]. Перевод с кабардино-черкесского языка на русский язык выполнен автором статьи.

1. Фразеологические обороты со значением оценки качеств личности, объединенные сходством семантики, могут выражать разные характеристики с оценкой индивидуальных свойств человека. Данные фразеологизмы характеризуют внутренние качества человека: его характер, поведение, внутренний облик, душевное состояние. Фразеологические единицы этого фразео-семантического поля охватывают очень интересную сферу, которая включает оценку интеллектуального развития человека, его жизненного опыта, моральных качеств и форм поведения. При этом дальнейшие семантические разграничения возможны в пределах указанного семантического поля.

Так, синонимичные фразеологизмы *шэркъыгурож* (букв.: молоко вытекает изо рта), *(и) нэр иджырихуэльэцигыжыркъым* (букв.: он свой нос все еще не может утереть) негативно оценивают человека с точки зрения жизненного опыта, и оба имеют значение «неопытный, неумелый, ничего не понимающий в жизни».

В русской фразеологии они соответствуют таким семантически эквивалентным фразеологизмам, как *молоко на губах не обсохло* и *нос не дорос*. Фразеологизм *Гэнэжэмылусэн* (букв.: не притронуться пальцем – о работе) обозначает «бездельничать» и имеет отрицательную оценку поведения человека. В русской фразеологии находим семантический эквивалент *«палец о палец не ударить»*.

Фразеологизм *хэжэпэжэхуэхун (хэхэухын)* (букв.: стать носом старой собаки) со значением «быть знатоком в каком-либо деле» также выражает оценку жизненного опыта человека, но уже позитивную. Хитрость, коварство образно описаны во фразеологизмах: *хэжэхурихуэ* (букв.: собака, хватящая исподтишка), *мэлыфэзытеубгэуадыгэужэ* (букв. волк, накрытый шкурой убитой овцы).

Образ, положенный в основу фразеологической единицы *ИтИырзэтедзауэцысын* со значением «ничего не делать» (букв.: сидеть, сложа обе руки) – состояние неподвижности, покоя, отдыха.

Фразеологизмы с описанием внешности человека, как правило, «дорисовывают» человека с точки зрения тех или иных качеств характера или ситуации, в которую он попал. Это и рост, телосложение, и цвет лица, наличие болезней или обладание отменным здоровьем: *фэрэкуцихэурэгуэн* «сильно похудеть» (букв.: превратиться в кожу да кости); *и фэжымыхээн* «быть всегда бледным, иметь болезненный вид» (букв.: кожей не вышел).

Выражение *гур зэлухауэ* – «с открытой душой» (букв.: распахнутое, открытое сердце) определяет характер человека, не скрывающего своих мыслей, «открывающего душу» людям. *Гунцланэ* – «мягкосердечный, отзывчивый, чуткий, жалостливый» (букв.: раздетое (голое) сердце), *гу нлауцэ* – «сердечный, душевный» (букв.: тонкое сердце), *гурэ пэмрэ кыбгээдэжы* – «от души и сердца» (букв.: исходя от сердца и души) – эти фразеологизмы позитивно оценивают индивидуальный нравственный облик человека, обозначают определенные черты характера – искренность, доверчивость и т.д.

Для анализа семантики фразеологических единиц наиболее оправданным является идеографический подход к материалу. По мнению Д. О. Добровольского, выделив образно близкие идиомы внутри того или иного семантического поля, мы получим группировки, обладающие определенным эвристическим потенциалом для вскрытия и описания некоторых особенностей значения идиом. Идиомы, входящие в одну семантическую группу или поле, семантически неоднородны [5, с. 54].

Фразеологические обороты первой группы (со значением оценки индивидуальных качеств личности) можно разделить на подгруппы:

1. Прямота, искренность, откровенность. Фразеологизмы этой подгруппы характеризуют человека открытого, чистосердечного, искреннего в своих поступках: *гур зэлухауэ* – с открытой душой (букв.: раскрытое сердце).

2. Самообладание, бесстрашие, смелость. Фразеологизмы этой подгруппы характеризуют решительного, мужественного, обладающего выдержкой и силой воли человека: *дыгэужэыгуи* – сдержанный, спокойный, бесстрашный (букв.: волчье сердце); *дыгэужэыгу ихын* – мужественный, отчаянный (букв.: съест волчье сердце); *джатэ ихам хуэдэн* – решительный, ко всему готовый (букв.: как вынутый меч).

3. Честность, преданность. Фразеологические единицы этого разряда характеризуют такие проявления личности, как верность, преданность какому-либо делу, идее: *гуэгу занцэ тетын* – поступать правильно, верно (букв.: стоять на прямой дороге).

4. Усидчивость, старательность, трудолюбие: *Ицихэляацхээр дэхэяуэ лэжээн* – засучив рукава (работать) (букв.: работать с закатанными рукавами и штанами (о работе усердного, старательного, энергичного человека)).

5. Целеустремленность, самостоятельность. Фразеологизмы этой группы характеризуют человека как самостоятельного, умеющего ответить за свои поступки: *уи акылкэ пээн* (букв.: жить своим умом).

6. Внешняя красота, гармония: *нэфыгуэ зытрамыгэпсэм хуэдэц* – очень красивый, великолепный (букв.: так (красив), что нельзя смотреть завистливым взглядом); *шэрэ лыуэ зэцлэтиц* – здоровый, цветущий (о человеке) (букв.: кровь с молоком).

Фразеологизмы приведенных семантических подгрупп имеют в своей семантике положительный аксиологический аспект, то есть позитивную оценку.

Фразеологические обороты указанного семантического поля с негативной оценкой, как правило, означают следующие качества человека:

7. Молодость, неопытность, заурядность: *(и) цхээм жэы цызепцэн* – быть ветреным, легкомысленным (букв.: голову ветер продувает со всех сторон), *уафэр клагуэ цын* – о человеке, живущем бесцельно, без пользы для других (букв.: коптить небо), *бжыцхэ зэрына зэрымыгэжын* – ни к чему не способный, беспомощный (букв.: два наконечника копья не разъединит); *джэд гээнкла* – безвольный, бесхарактерный человек / имеющий жалкий вид, подавленный, расстроенный чем-л. (букв.: мокрая курица).

8. Праздность, лень, бездействие: *и нэ лыи ивэжауэ* – бездельник, ничемный человек (букв.: нос в крови), *и ИтИыр зэтедзауэ цысын* – лентяй, бездельник (букв.: сидеть, положив руку на руку), *и льякэуитИыр зэтедзауэ пээн* – жить, не трудясь (букв.: жить, закинув ногу на ногу), *жыхафэгур зи шэдэжэгуаклуэ* – о ленивом, праздном человеке (букв.: спускающий ноги (с постели) на пол в обеденное время).

9. Болтливость, зазнайство, хвастовство и т.п.: *пэр дэжэин / пэр дэжээин* о зазнающемся, важничавшем человеке (букв.: задирать нос), *и пэр уафэм етауэ* – важничать (букв.: задирать нос до неба), *зэрымыл пэ лгаэ* – тот, кто ведет себя заносчиво, не имея к тому оснований (букв.: пустоголовый с задранной носом), *шклахуэ тхэмадэ* – никчемный и заносчивый одновременно (букв.: тамада среди пастухов телят), *зэхамыцлэ си пылэхуэ* – безосновательная претензия на солидность, значимость (букв.: никем не замечаемая моя большая шапка); *шы дахэ мыжэ* – производящий ложное впечатление о себе (букв.: конь красивый, да не скачет).

II. Вторая группа фразеологизмов включает идиомы, *оценивающие личность на основе ее положения в обществе, определенном коллективе, среде*. Основой такой оценки являются факты социального характера. Здесь также возможна более детальная классификация:

1. Высокое социальное положение: *лъагэу мэлъатэ* – занимающий высокое положение в обществе (букв.: высоко летает); *къутихъэ хужь* – человек знатного происхождения или принадлежащий к привилегированному сословию в дореволюционной России (букв.: белая кость).

2. Низкое социальное положение: *бгъэдэль цылэкъым* – ничего из себя не представляющий в обществе, незначительный, бедный (букв.: не обладает ничем); *клэплейкэ (ныкъуэ) имыуасэн* – никчемный человек (букв.: полкопейки не стоит), *клэплейкэжъкъымдзэн (мылътэн)* – ничего не стоящий, не значащий человек (букв.: и копейку не дадут (за него)).

3. Бедность/богатство: *и жытымжъы (бгъэ) (жъыгуей) цызопцэ* – очень бедный (букв.: ветер свистит в кармане), *цай бгъэдэль къым* – бедный (букв.: не обладает пятаком), *(и) уэнжакъ клэгъуасэ иримицлэн* – жить бедно, в нужде (букв.: не покрывается сажой (его) печная труба), *дыжъыныгъуэ уэнжакъ* – зажиточный (букв.: печная труба из серебра), *илэр ицлэжыркъым* – об очень богатом человеке (букв.: не помнит, сколько имеет), *дыцэм хэсын* – чересчур, чрезмерно богатый (букв.: сидеть на золоте), *и цэр къэвэн* – быть избалованным богатством, почестями (букв.: жир (у него) кипит), *и дзыгъуэ лъынэ къокI* – быть очень состоятельным, богатым (букв.: из его мышей течет жир), *тхъур Iуclэ ез* – жить в достатке, быть очень богатым (букв.: ртом масло цедит).

Фразеологические единицы со значением оценки человека интересны и с точки зрения гендерных исследований. В кабардино-черкесском языке существуют фразеологизмы оценочного характера, употребляемые только в отношении лиц мужского пола или только женского пола, в то время как имеются и такие, которые одновременно употребляются для характеристики лиц как мужского, так и женского пола, о которых говорилось выше.

К фразеологизмам, характеризующим лица мужского пола, относятся такие, как:

пыIэ зыцхъэрыгъ – мужчина, мужского пола человек (букв.: кто носит шапку);

адакъэ лъэджажэ – о невзрачном низкорослом человеке, который претендует на солидность (букв.: петух со шпорами);

лЫ укъугъэ (икъуц) – достойный, порядочный (букв.: подлинный, истинный мужчина);

лЫ фЫцIэ гъуцIынэ (фольк.) – храбрый, смелый, мужественный (букв.: черный мужчина с глазами цвета железа);

лЫуэ пацIэ тетын – быть настоящим мужчиной (букв.: быть мужчиной с усами);

лЫ цIыкIу къамэшхуэ – мужчина с амбициями (букв.: маленький мужчина с большим кинжалом);

лЫпIэ иувэн – достичь зрелости (о мужчине);

лЫфэ къытеуэн – принять мужественный вид;

лЫ къунан – молодящийся пожилой обеспеченный мужчина (букв.: мужчина – жеребенок-трехлеток);

лЫ дакъэ – крепкий, сбитый мужчина (букв.: мужчина (крепкий) как пень);

ажэжъ хуэдэ – здоровый, крепкий (о мужчине) (букв.: как козел);

ажэ цIыкIу бжъакъуэшхуэ – неказистый молодой человек с претензиями не по возрасту (букв.: маленький козел с большими рогами);

ажэ жъакIэ – презрительное наименование мужчины в возрасте (букв.: козлиная борода);

бостей къуацIэр Iыгъын – быть несамостоятельным, трусливым (о мужчине) (букв.: держаться за подол платья);

бээркъан цауэ / бэээр цауэ / бэээр пкъо – легкомысленный, безответственный (букв.: жених, находящийся на базаре во время собственной свадьбы).

Для характеристики лиц женского пола используются такие фразеологизмы, как:

бзу ишхын клэрылъкъым – худая, изможденная женщина (букв.: нет столько (мяса), сколько бы хватило воробью);

(хъыджэбз) къабзий Iэпэ – крайне избалованная (девочка) (букв.: пальцы-перья);

набдэ зытелъым я нэхъ дахэ – очень красивая, красавица (букв.: красивейшая из тех, кто с бровями);

къыу пцэху – красавица (букв.: лебедь-белошейка);

тхъэрыкъуэ пцэху – красавица, красна девица (букв.: голубка-белошейка);

къутихъэ гуацэ – красавица, куколка (букв.: кукла (вырезанная) из кости);

хъыджэбз хъэцIэ – скромная, стеснительная девушка (букв.: девушка-гостья);

алмэсты (и) мажъэ – злая женщина (букв.: расческа ведьмы);

шыгурыхуэ Iэпхуалъэниэ – грубая, жестокая женщина (букв.: грубая, без наперстка (обходится)).

Значение оценки наиболее полно проявляется у тех фразеологизмов, которые закрепились в функции именного сказуемого в составе предложения. Смысловое содержание подобного рода фразеологизмов точнее всего можно передать синонимичными им именами прилагательными со значением оценки. Это означает, что атрибутивное значение у соответствующих оборотов преобладает над категориальным значением предметности и действия. Содержание фразеологизмов *езым хуэдиз дыцэ и уасэц* (букв.: стоит столько золота, сколько сам(а) весит) и *Iэпэм дыцэ къытоц* (букв. с (каждого) пальца золото выступает (виднеется)) может быть передано словами и словосочетаниями *икъулэ мыкъызэрыгуэкл, гъуэтыгъуей* – очень редкий, очень ценный. То же можно сказать о фразеологизме *цIыху экIуэцIыль* «себе на уме», смысл которого передается словом *зэкIуэцIыкъа* (къызэр.) – скрытный (простореч.).

Так, фразеологизм *Іэниэ хуэдэ(и)* (букв.: как без рук) и подобного рода фразеологические единицы соотносятся как семантически, так и синтаксически с прилагательными. Данный фразеологизм имеет адъективный характер и означает «совсем беспомощный», «неумелый, неловкий», «ни на что не способный», где смысл фразеологизма может быть передан при помощи прилагательного *ІэмыкІуэІэмыкІуэ* «неуклюжий, неумелый», и этот фразеологизм имеет оценочное значение.

Проанализировав приведенный в данной статье материал, можно сделать вывод, что значение оценки особенно характерно для субстантивных (именных) и адъективных фразеологизмов.

Как отмечают авторы грамматики «Кабардино-черкесский язык» [6], постоянная направленность на лицо как на субъект качественной оценки – фактор, способствующий формированию в целом семантической структуры фразеологических оборотов: качественно-оценочное содержание совмещается в их значениях с формой выражения признака: *выкьым жэмкьым* – заурядный, посредственный, не имеющий необходимых качеств в достаточном объеме (букв.: не вол, не корова); *шэр кьыІурож* – очень молод, незрел, неопытен (букв.: молоко (изо рта) стекает); *и пэр иджыри хуэмыльэщІыжын* – очень молод (букв.: нос еще не может вытереть); *бадзэ игьэльэтэнкьым* – кроткий, безобидный, добрый (букв.: и муху не заставит взлететь); *и цхьэ бадзэ трихужыфыркьым* – беспомощный (букв.: не может согнать муху со своей головы). Чем ярче оценочное значение у фразеологизма, тем больше вероятности, что он приобретет синтаксически ограниченное или «предикативно-характеризующее» значение.

Нужно заметить, что оценочное значение не передается каким-либо компонентом в отдельности, оно присуще всему фразеологизму в целом. В состав фразеологизмов семантической группы «Характеристика и оценка человека», как правило, включены такие части речи, как существительное, прилагательное, реже – глагол. Указанная семантика чаще передается именем прилагательным, а роль глагольного компонента в формировании категориального значения соответствующих фразеологизмов незначительна и заметно ослаблена. Сюда можно отнести субстантивные фразеологизмы, основанные на отношениях сочинения компонентов: *уазэрэ бзууэ (зэтегьуэн)* «сильно похудеть, кожа да кости» (букв.: стать худым как соломинка или птичка).

Названные фразеологизмы в отдельных случаях могут выступать при глаголах полного лексического значения.

Таким образом, особенности функционирования фразеологических единиц со значением оценки лица свидетельствуют об их системном строении и семантическом своеобразии.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 895 с.
2. Бэрбэч Б. Ч., Бищдо Б. Ч., ІутІыж Б. Къу. Адыгбэз фразеологизмэхэм я псалъалэ (Словарь адыгских фразеологизмов). Налшык: Эльбрус, 2001. 234 с.
3. Ворокова Н. У. Этнокультурная специфика идиоматики. Нальчик: Полиграфсервис, 2003. 140 с.
4. Диброва Е. И. Современный русский литературный язык. М., 2001. Ч. 1. 367 с.
5. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика в фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 51-70.
6. Кабардино-черкесский язык: в 2-х т. / гл. ред. М. А. Кумахов. Нальчик: Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН; Издательский центр «Эль-Фа», 2006. Т. 2. Лексика, фразеология, диалектология, устно-поэтический язык, ономастика. 520 с.
7. Карданов Б. М. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 341 с.
8. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск: Новосиб. ун-т, 1986. 227 с.
9. Словарь кабардино-черкесского языка: около 31000 слов / гл. ред. М. А. Кумахов. М.: Дигора, 1999. 852 с.
10. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.

KABARDINO-CIRCISSIAN PHRASEOLOGISMS CHARACTERIZING A HUMAN BEING

Sherieva Nina Gumarovna, Ph. D. in Philology

*Institute of Humanities Researches of the Kabardino-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
nina.sherieva@mail.ru*

The article analyzes over 70 Kabardino-Circassian phraseologisms within phraseo-semantic field “Phraseologisms characterizing a human being”. The author identifies thematic groups with the meaning of evaluation of individual’s personal qualities, and evaluation of an individual on the basis of his social status. The paper examines the internal form of the mentioned phraseological units, identifies phraseologisms with a distinct gender orientation.

Key words and phrases: phraseo-semantic field; axiological aspect of meaning; semantic group; phraseological unit; ideographic approach.